

1. Гумилёв: ухаживания, замужество

Ввод

Мы познакомились накануне Нового года в Царском Селе, где оба посещали гимназию. Николаю Гумилёву было 17 лет. Болезненный юноша, да еще и под впечатлением своего любимого Оскара Уайлда подводил глаза и губы, подкручивал волосы и носил цилиндр. Я в 14 же не имела ничего общего с будущей мной, поэтессой Анной Ахматовой. Но, несмотря на мою взбалмошность, которая пугала высшее общество, я, со светлыми глазами и бледной кожей, знающая Бодлера в оригинале, казалась Николаю Гумилёву настоящей лирической героиней.

Гумилёв, витающий в своих романтических мечтах, ничуть не интересовал меня, а вот он влюбился с первого взгляда. Учились мы вместе, поэтому к огромному счастью поэта продолжали видеться часто. Я позволяла ему с собой общаться, видя в ухаживаниях Гумилёва лишь потребность его, как поэта, восхищаться прекрасной дамой.

Но для 17-летнего Николая Гумилёва это было больше, чем увлечение.

В ремешках пенал и книги были,
Возвращалась я домой из школы.
Эти липы, верно, не забыли
Нашей встречи, мальчик мой веселый?
Только, ставши лебедем надменным,
Изменился серый лебеденок.
А на жизнь мою лучом нетленным
Грусть легла, и голос мой незвонок.

СОБЫТИЕ ВЫБОР

Дети: Вера Срезневская (одна из самых близких друзей Ахматовой со времен гимназии), Олег/Ольга Громовой, Юлия Тарнова (выдумала, так что на них все равно, зовите как угодно)

1. Анна Горенко (и очень важно пока не называть ее Ахматовой) зачитывает стихотворение и просит угадать, о ком она его написала:

Над черною бездной с тобою я шла,
Мерцая, зарницы сверкали.
В тот вечер я клад неоценный нашла
В загадочно-трепетной дали.
И песня любви нашей чистой была,
Прозрачнее лунного света,
А черная бездна, проснувшись, ждала
В молчании страсти обета.
Ты нежно-тревожно меня целовал,
Сверкающей грезой полный,

Над бездною ветер, шумя, завывал...

И крест над могилой забытой стоял,

Белея, как призрак безмолвный.

Анна признается друзьям в давних чувствах к поэту Александру Федорову, «...**Летом Фёдоров опять целовал меня, клялся, что любит, и от него опять пахло обедом**». Рассказывает, что пусть ему и 36 (а ей 15), все дело не в этом. Он никак не останется с ней, а все пудрит ей мозги. Надо написать ему письмо?

1) да/нет

2) пишем письмо Федорову или с признаниями, или чтоб он ушел уже навсегда

2. К Анне приезжает Николай Гумилев, его дети представляют его Анне. Он начинает ухаживать, Анна все время советуется с детьми, как ей реагировать, что ей делать, ведь она влюблена в своего репетитора Владимира Голенищева-Кутузова, пусть и безответно. Анна вспоминает, что слышала, что Николай ужасно не любит немецкую речь. Предлагает детям над ним подшутить.

Ich will nicht mehr der Lüfte Zug,
Nicht mehr der Wellen Rauschen,
Ich will nicht mehr der Vögel Flug
Und ihrem Liede lauschen.

Ich will hinaus, ich will zu dir,
Ich will es selbst dir sagen:
Du bist mein Frühling, du nur mir,
In diesen lichten Tagen.

Ихъ виль нихът мэр дер люфге цук,
Нихът мэр дэр вэлен раушэн,
Ихъ виль нихът мэр дэр фо? гэль флюк
Унт ирэм лиде лаушен.
Ихъ виль хинаус, ихъ виль цу дир
Ихъ виль эс зэльпст дир загэн
Ду бист майн фрюлиНГ (?), ду нур мир
Ин дизэн лихътэн тагэн.

Гумилев делает Анне предложение, Анна не любит его и говорит от этом с детьми, они принимают решение согласиться или отказаться

- 1) Если дети решают, что да, то Анна грустно соглашается, Гумилев это замечает и говорит, что такое согласие ему не нужно, он уедет как можно дальше, чтобы о ней забыть.
- 2) Если отказывают, Гумилев просто расстроено уезжает

3. Анна получает от матери письмо, что они едут в Севастополь. Дети пакуют с Анной вещи в чемодан, они приезжают, она читает им свое новое стихотворение:

Где-то кошки жалобно мяукают,
Звук шагов я издали ловлю...
Хорошо твои слова баюкают:
Третий месяц я от них не сплю.
Ты опять, опять со мной, бессонница!
Неподвижный лик твой узнаю.
Что, красавица, что, беззаконница,
Разве плохо я тебе пою?
Окна тканью белой завешены,
Полумрак струится голубой...
Или дальней вестью мы утешены?
Отчего мне так легко с тобой?

Анна делится мыслями, что не знает, скучает она по ушедшим временам или по Гумилеву. Дети решают, писать или не писать письмо.

1) Если писать, то Анна быстро пишет об одиночестве и дети его доставляют! Гумилев читает письмо, дети помогают поэту принять решение и подготовиться к встрече.

2) Если нет, то Гумилев приезжает сам, признается, что всегда ее любил и не переставал любить никогда. Анна до сих пор не понимает. Гумилев читает ей стихи:

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.
У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.
Я люблю ее, деву-ундину,
Озаренную ночью глухой
Я люблю ее взгляд заревой
И горящие негой рубины...

Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

Гумилев говорит, что ее отказ приведет к его самоубийству.

Анна вспыхивает, что он ей угрожает и манипулирует, а этого она не потерпит. Анна хочет прогнать Гумилева:

1) Если дети убедили ее это сделать, то Гумилев выходит, пока он решает со своими детьми суицидальные свои штуки (+ собирается вернуться еще раз), Анна в страданиях признается, что все годы писала Гумилеву стихи, но они так плохи, что никогда их не покажет. Гумилев снова возвращается и последний раз делает ей предложение. Анна соглашается. Поцелуи любовь драма.

2) Если дети убедили ее не выгонять его, то Гумилев предпринимает последнюю попытку. Анна признается, что пишет ему стихи с 13 лет. Поцелуи радость любовь.

ВЫВОД

25 апреля 1910 года состоялась скромная церемония в Николаевской церкви села Никольская слободка. В качестве свадебного подарка Николай Гумилёв написал мне «Балладу»:

Тебе, подруга, эту песнь отдам,
Я веровал всегда твоим стопам,
Когда вела ты, нежа и карая,
Ты знала всё, ты знала, что и нам
Блеснёт сиянье розового рая.

Родственники мои считали брак заведомо обреченным на неудачу, и никто из них не пришел на венчание, что глубоко оскорбило меня.

Он подарил мне на Рождество в первый год особый подарок, купил у Александра на Невском большую коробку, обтянутую материей в цветы, и наполнил ее доверху, положил шесть пар шелковых чулок, флакон духов „Коти“, два фунта шоколада Крафта, черепаховый гребень с шишками — знал, что я о нем давно мечтаю — и томик „Les amours jaunes“ Тристана Корбьера. Как я обрадовалась! Я прыгала по комнате от радости.